

Пассажирский дирижабль, Вейл, Санус.

Лима последовал за Тиком на дирижабль, прижимаясь к наклонному трапу и с интересом оглядываясь по сторонам, пока металлическая оболочка поглощала их целиком. Интерьер был совершенно не похож на другие дирижабли, в которых он бывал, а поскольку это был транспорт для перевозки больших групп людей, места внутри было гораздо больше, чем в том восьмиместном, на котором он летел из Мистралья в Аргус, когда только начинал жить в Санктуме.

На окнах висела реклама стирального порошка, проецируемая прямо на стекло, а динамики, вмонтированные в его основание, были достаточно тихими, чтобы он не мог разобрать слов.

Гораздо интереснее были другие пассажиры, которые садились рядом с ними, и его глаза метались вокруг, привлекая внимание яркими и необычными цветами волос. Черные волосы Лима казались тусклыми по сравнению с некоторыми из них - среди них выделялись мальчик с ярко-зеленым ирокезом и девочка с огромной гривой светлых волос. Пирру он заметил почти сразу: ее яркие алые волосы и огромный рост выделялись над всеми.

По системе оповещения прозвучал последний звонок, и все, кто находился на борту, отошли от трапа, а затем, как только он захлопнулся, дирижабль ожил.

«Ну, мы заперты», - сказал Лима. «Теперь назад дороги нет».

«Верно», - сказал Тик, сглотнув. «Лима? Ты не против, если я останусь с тобой - просто я больше никого не знаю».

«А ты думал, я тебя брошу?», - озадаченно сказала Лима. «Я ведь тоже никого здесь не знаю».

«Прости, - сказал Тик, - я помню, ты говорил, что приехал с Анимы... Как давно ты здесь?»

«В Вейле? Я прибыл только вчера днем, - сказал Лима, - Восемь дней в поезде были пыткой - и ты ведь не сказал, откуда ты?»

«Я из Вейла; у моей матери дом в доках», - сказал Тик. «Мы прожили там большую часть моей жизни - достаточно долго, чтобы я не мог вспомнить, где еще жил».

«Да?», - удивился Лима, подойдя к одному из окон. «Ты, должно быть, хорошо знаешь это место».

Он выключил новостной репортаж, чтобы очистить стекло, и стал разглядывать внутренние стены терминала, пока они отрывались от земли. Мгновение спустя они оказались под открытым небом, поднимаясь вверх, когда перед ними расстилалась огромная территория Вейла, - Лима улыбнулся этому зрелищу.

«Наверное, да», - сказал Тик, слегка улыбнувшись. «Давненько я не видел город с борта воздушного корабля - очень красиво».

«Ты не ошибаешься; что-то в высоте всегда привлекает меня», - пробормотал Лима. «Я не могу насытиться ей».

Всплеск яркого красного цвета в его периферийном зрении оборвался, когда пара девушек прошла мимо них к следующему окну, тихо разговаривая между собой: у одной из них на лице был странный узор из черных точек, а когда он пригляделся, то увидел, что это была светловолосая девушка с рядом темных чешуек, расположенных на виске. Среди претендентов было два фавна, и ему стало интересно, насколько Вейл отличается в этом отношении от Мистраля или Аргуса.

Элитарные придурки из Санктума уже высказывали бы свое недовольство, если бы в их группе был фавн. Девушка рядом с ней была немного ниже ростом, ее серебристые волосы были собраны в хвост, который свисал между плеч, и она выглядела вполне счастливой, ее улыбка не сходила с лица, когда она указывала на что-то более высокой светловолосой девушке.

«Лима?», - раздался знакомый голос откуда-то сзади. «Если ты здесь, значит, ты нашел свое жилье».

Лима повернулся, а Тик повернулся вместе с ним, уже немного нервничая из-за того, что к нему подошел незнакомец, - возможно, дело было в том, что она была выше его по крайней мере на две головы.

«Лапа, - сказал Лима, - мне нравится твоя юбочка с воланами - в поезде ты такой не носила».

Пирра опустила взгляд на кусок ткани на задней стороне бедра, слегка удивленная тем, что на него обратили внимание.

«У меня не было времени надеть ее», - со смехом ответила Пирра. «Но это часть моего боевого облачения уже давно - неужели ты никогда не видел его раньше?»

«Единственное, что я помню на тебе, - это форма Санктума», - признался Лима. «Насколько я могу судить, это была единственная одежда, которой ты когда-либо владела».

«Полагаю, мы виделись только в коридорах», - озадаченно сказала Пирра. «Ты не видел ни одного моего боя?»

«Боя?», - Лима удивился: «Нет, это Тик, и, как я слышал, он сильнейший фавн в Долине».

«Правда?», - с интересом сказала Пирра. «Приятно познакомиться, Тик; меня зовут Пирра Никос».

«Мне тоже приятно с тобой познакомиться, Пирра», - пискнул Тик, - «Но, пожалуйста, не слушай его; я не самый сильный в чем-либо - я даже еще не умею драться».

«Прости, я имел в виду самого умного фавна в Долине», - сказал Лима. «Он ищет битвы умов, и если ты решишь принять его вызов...»

«Лима, - попытался Тик, - прости его, я действительно ничего не ищу».

«Не волнуйся, Тик», - сказала Пирра, уже смеясь. «Я провела с ним несколько дней в поезде, так что прекрасно знаю, какой он».

Лима приподнял бровь, глядя на Тика, и постарался не улыбнуться.

«Ты сказал, что не умеешь сражаться, - сказала Пирра, - значит, ты подали заявку через НШТ?»

«Да», - признался Тик, наклонив голову. «Но я не думал, что меня действительно выберут, так что все это в некотором роде... неожиданно, я думаю».

«Он опустил ту часть, где он получил отличные оценки за все тесты», - сказал Лима, наклонив голову к нему. «Тик собирается помочь мне сжульничать на всех экзаменах в обмен на то, что я буду его личным телохранителем».

«Это тоже неправда», - Тик запротестовал: «Он лжет.»

Смех Пирры оборвался, когда все окна внезапно переключились на трансляцию, и в каждом из них появилась светловолосая женщина в очках на носу и с узкими глазами, сверкающими на свету.

«Лима, - сказал Тик, - это инструктор, который разблокировал мою ауру».

«Ого», - ответил Лима.

Если говорить об инструкторах, то она была настоящей секс-бомбой - может, ему стоит притвориться, что ему самому нужна разблокировка ауры?

«Здравствуйте, добро пожаловать в Академию Бикон; меня зовут Глинда Гудвич», - Глинда сказала ровным и неторопливым голосом: «Ты один из тех, кому выпала честь быть избранным для обучения в этой престижной академии».

Лима повернулась лицом к окну, а Пирра сделала шаг вперед, встав между ним и Тиком.

«Наш мир переживает невероятное время мира, и поскольку вы все обладаете потенциалом стать могущественными Охотниками и Охотницами, ваш долг - поддерживать этот мир», - сказала Глинда, оглядываясь по сторонам, словно действительно видела их и это было не просто записанное заранее сообщение. «Вы все продемонстрировали преданность, знания и характер, необходимые для выполнения такой задачи, и теперь наша очередь предоставить вам обучение и навыки для защиты нашего мира от тех, кто желает его уничтожения».

Проекция без предупреждения погасла, сообщение, видимо, закончилось, и тут мимо них, спотыкаясь, прошел высокий светловолосый мальчик, выглядевший явно нездоровым.

Ему удалось добраться до одного из мусорных ящиков в двух метрах от них, и тут они увидели, что его вырвало завтраком.

«Мерзость», - весело сказал Лима. «Ты в порядке, парень?»

«Мне уже...», - прохрипел мальчик. «...лучше».

Лима потянулся за сумкой, потянул за нитку, удерживающую ее закрытой, и достал бутылку воды, купленную ранее в кафе. Он откупорил крышку и протянул руку, держа ее перед своим лицом - мальчик взял ее после секундного колебания.

«Спасибо», - сказал мальчик, и благодарность в его голосе была немного грустной: «Сколько еще времени займет этот полет?»

«Еще десять минут?», - предположил Лима.

Мальчик только застонал.

<http://tl.rulate.ru/book/121124/5117247>